

*«Не боюсь предстоящих мук.
Пусть ты будешь ему, как мать.
У тебя человечьих нет рук.
Как ты будешь его качать?»*

Год прошёл, и другой за ним длился.
И однажды, цветущей весной,
У цыганки сыночек родился,
Предвещая несчастье собой.

Белолицый, и с мраморной кожей,
И лагунной глаза синевы.
На отца и на мать непохожий,
Словно был он ребёнком Луны.

«Все неправда! Измена! О, ужас! –
Закричал разъярённый цыган. –
И чужой мне ребёнок не нужен!
Не прощу я коварный обман!»

Не внимая рассказам любимой,
Со слезами цыганку схватил.
И простить её не было силы.
Он кинжал в её сердце вонзил.

Помутился рассудок от горя,
Взял младенца цыган своего,
Поднялся на высокую гору
И оставил на камне его.

От волнения руки дрожали,
Закружилась его голова.
В ней теперь непрестанно звучали
Перед смертью цыганки слова.